Глава 89. Мне уже не чем харкать!

Сэнгоку сильно помрачнел, потому что как бы он ни давил своей Королевской Волей на Золотого Императора, тот все равно не ломался.

Даже наоборот, его чрезвычайно дерзкая, высокомерная и стойкая воля начинала давать все более свирепый отпор!

Путь этого пирата должен закончиться здесь.

Вдруг промелькнула вспышка золотистого сияния, и возвышающаяся фигура Будды появилась прямо перед Гайей, уже с занесенной для удара ладонью.

Тем временем черно-золотое тело Гайи, не сделавшего ни шагу назад, покрылось золотой броней, которая тоже обрела черно-золотой оттенок, за счет усиления волей вооружения.

Теккай, воля вооружения, золотое тело и золотая броня...максимальная защита!

Бух!

Со звуком оглушительного грохота, черно-золотой кулак столкнулся с нисходящей золотой ладонью, а во все стороны от их фигур протянулось еще больше дуг молний.

Тогда под гнетом страшного импульса, изо рта и носа Гайи потекли струйки крови, и ноги ушли глубоко в землю, а золотые доспехи начали сминаться и искажаться, несмотря на усиление волей.

Тем временем Царица Богов, уже находившаяся позади Гайи, пришла в движение. Она схватила рукоять огромного золотого меча, чью форму только что принял золотой нимб, занесла руки над головой и обрушила меч на Сэнгоку.

Тогда Адмирал опустил левую руку и сделал толчок ладонью снизу вверх, навстречу падающему золотому мечу, продолжая давить правой ладонью на Гайю.

Вместе с этим движением, из левой ладони Сэнгоку хлынула ударная волна золотистого цвета, и столкнулась с огромным золотым мечом.

Бум!

При столкновении, окружающая земля яростно содрогнулась и огромная Царица Богов, чьи ладони крепко сжимали рукоять золотого меча, сперва просто отклонилась назад, а потом

отступила и врезалась в гору, оказавшись не в силах выстоять перед золотой ударной волной Сэнгоку.

«Всплеск!» — такой резкий выход Царицы Богов из-под контроля оказал негативное влияние и на Гайю.

Тем временем из ладони Сэнгоку, не собиравшегося упускать такую возможность, хлынула мощная ударная волна, после столкновения с которой Гайя стремительно отлетел назад, попутно не прекращая выплевывать глотки крови, и с грохотом рухнул на какой-то холм, оставив после себя длинную канаву и подняв множество пыли.

В то же время Сэнгоку стремительно бросился следом, оставив на земле глубокую вмятину, и исчез в поднявшемся облаке пыли, после чего оттуда хлынула ударная волна и одним махом смела всю пыль.

Там Гайя выплевывал глотки крови и яростно скрежетал зубами, изо всех сил сопротивляясь удару Адмирала, но его ноги все равно уходили все глубже и глубже под землю.

Во время, пока Гайя кое-как сопротивлялся натиску Адмирала, огромная Царица Богов поднялась на ноги и вновь нанесла удар золотым мечом.

На что Сэнгоку холодно фыркнул и вновь сделал толчок левой ладонью, послав навстречу падающему золотому мечу ударную волну золотистого цвета.

Тогда Гайя, извлекший урок из прошлого столкновения, бросился в контратаку.

Он сперва ловко сместил правую ладонь Сэнгоку в сторону двумя руками, а потом резко сократил дистанцию и приложил кулаки к выпученному животу Будды, со свирепым выражением лица: «Рокушики Оги: Рокуган!»

Под влиянием страшного импульса, вздутый живот Будды исказился и резко впал, а из его спины хлынула страшная ударная волна, которая исчезла где-то вдали, оставив после себя глубокую канаву.

Вот только Гайя не чувствовал никакой радости по поводу успешной атаки, вместо этого по его спине пробежал холодок.

Получив такой, казалось сокрушительный удар, массивный Сэнгоку отшатнулся всего на пару шагов и даже не начал отхаркиваться кровью, а уже занесенная правая ладонь устремилась вперед и извергла страшную ударную волну золотистого цвета, хлынувшую вперед подобно потоку воды из прорванной дамбы.

Тогда на землю перед Гайей рухнул внушительного размера и толщины золотой щит, а сам он сложил руки перед собой и напрягся до такой степени, что по всему телу начали выступать вены.

Но мощь этого удара оказалась слишком велика.

Уже в следующее мгновение золотая ударная волна Сэнгоку смела Гайю вместе с золотым щитом, словно мчащийся на полной скорости локомотив.

В то же время Царица Богов вновь занесла руки над головой и нанесла страшный удар огромным золотым мечом, лезвие которого на этот раз обрело черноватый оттенок.

Бух!!!

Во все стороны разлетелись обломки, земля и камень.

На месте падения огромного золотого меча образовалась вмятина диаметром чуть ли не в километр, а трещины местами дотянулись даже до океана.

«Какая битва!»

«Страшно, так страшно...»

«Золотой Император совсем не ровня Адмиралу!»

«Высокомерный парень наконец-то огреб!»

«Это и есть королевская воля из слухов? Поговаривают, что ей обладает всего один человек из нескольких миллионов...»

Пираты и прочий сброд, наблюдавший за сценой разрушения неба и земли откуда-то издалека, пребывал в ужасе.

Кланг, кланг, кланг!!!

Затем под оглушительный звон металла, огромная Царица Богов вдруг взорвалась и приняла форму разнообразного золотого оружия, которое тут же понеслось вниз.

Тогда тело Сэнгоку, продолжавшего оставаться в форме Будды, окутала полыхающее золотистое пламя, а сам он рванул прямиком к Гайе и нанес удар ладонью, полностью проигнорировав дождь из золотого оружия.

Впоследствии все мечи, копья, топоры и прочее золотое оружие резко отлетели назад, так и не достигнув своей цели.

Это была какая-то техника, основанная на воле вооружения, как и во время сражения против Гарпа на Архипелаге Сабаоди.

«Цепи Небес!» — взревел Гайя, с огромным трудом сопротивляясь ударной волне Сэнгоку, но все его тело уже изнывало от боли, на внутренние органы оказывалась огромная нагрузка, а несколько слоев защиты совсем не помогали.

Да у него уже не осталось крови, чтобы харкать!

Тогда к Сэнгоку со всех направлений устремилось большое количество длинных Цепей Небес, которые попытались связать массивное тело Будды.

Он решил использовать гибкость и эластичность, в противовес прочности и жесткости противника.

Но желанию Гайи было не суждено сбыться.

Ни одной из Цепей Небес не удалось даже просто соприкоснуться с поверхностью тела Будды, не говоря уже о полноценном связывании, а все из-за продвинутой воли вооружения, образовавшей практически невидимый, но чрезвычайно прочный барьер вокруг тела Адмирала.

Сэнгоку просто ударил массивной ладонью, и большая часть Цепей Небес сразу же порвалась на куски.

«Кхм, кхм!» — тяжело закашлялся и выплюнул несколько глотков крови Гайя, глядя на постепенно приближавшегося к нему Сэнгоку.

Максимум, на что способны его атаки — немного замедлить Адмирала, а о нанесении реального урона не идет даже и речи.

Вдобавок Гайя чувствовал, что его тело и дух уже приближаются ко своему пределу.

Время отступать.

Пока у него еще есть силы.

Продолжение битвы не приведет ни к чему хорошему.

Он уже получил то, чего хотел.

Теперь в приоритете закрепление и развитие.

После принятия решения, он окутал волей наблюдения большую часть Острова Пост и активизировал силу Гору Гору но Ми, после чего все пираты и прочий сброд, внутри чих тел скрывалась золотая пыль, начали терять над собой контроль.

«Чёрт побери!»

«Золотой! Император!!»

«Мои ноги идут сами по себе!»

Тук, тук, тук!!

«Джелли Квин» Энни, «Одинокий Волк» Спандлер, Кассия, Амансу, «Король Ягуаров» Тешир, «Обсидиановый Король» Моджена, «Творец» Картье, «Черный Медведь» Лучия, «Скользящая» Дейзи...все эти пираты, имевшие довольно громкие имена на просторах океана, пронеслись по небу и опустились на землю позади Гайи, с крайне уродливыми и злобными выражениями лиц.

Тем временем дозорные, прибывшие на Остров Пост вместе с Сэнгоку, подверглись атаке множества пиратов и прочего сброда.

Дозорным понадобиться не менее часа, чтобы расправиться с таким количеством пиратов.

«Вот и мой шанс!» — взмыл в небо и взволновано воскликнул Гайя, обведя землю взглядом.

Везде, куда бы ни упал его взгляд, находились пираты.

Дозорные нервно проглатывали слюну и обливались каплями холодного пота, глядя на приближавшуюся орду пиратов, словно бывалых школьных хулиганов внезапно загнали в угол толпой.

«Выживете вы или нет — будет зависеть от ваших способностей, старайтесь!» — приободряющим тоном сказал Гайя, глядя на «Джелли Квин» Энни, «Скользящую» Дейзи и остальных, а потом перевел взгляд на пребывавшего в бешенстве Сэнгоку и стремительно полетел вверх, на ладони Царицы Богов.

«Можешь даже и не мечтать!» — разве Сэнгоку мог просто стоять и смотреть, как Гайя сбегает?

Но как раз в момент, когда Адмирал собирался что-то предпринять, его со всех сторон окружили Энни, Спандлер и остальные. После чего к ним тут же вернулся контроль над телом, как и к остальным пиратам, находившимся на Острове Пост.

http://tl.rulate.ru/book/50508/1312646